

T.V. Sizova, D.A. Sizova

FORMING BEHAVIOR ECONOMY AS NEW INTELLECTUAL PLATFORM OF SCIENTIFIC COMMUNITY

Tatyana Sizova – senior lecturer, the Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics, PhD in Economics, associate professor, Moscow; **e-mail: stv-60@mail.ru.**

Darina Sizova – senior lecturer, the Department of Economic Analysis and Corporate Management of Production and Export of High-Tech Products of Rostech State Corporation, Plekhanov Russian University of Economics, PhD in Economics, associate professor, Moscow; **e-mail: darina3@yandex.ru.**

It is a commonly accepted idea that modern economic science does not represent a single building with the same program and research methodology for all scientists. It rather resembles a range of different scientific areas, whose representatives solve the same problem, namely, they carry out theoretical analysis of economic processes and develop practical recommendations to manage the economy. We consider the formation of behavioral economy as a new scientific trend in the study of economic phenomena. The interrelation of existing economic schools is researched as well as their influence on the consumer economy as a whole.

Keywords: behavioral economy; behavioral economics; economic schools; conservatives; neo-Keynesians; state economic policy; models of the national economic system; economic model of society; welfare; economic theory; state influence on the economy; behaviorists.

Т.В. Сизова, Д.А. Сизова

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК НОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Татьяна Владимировна Сизова – доцент кафедры финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент, г. Москва; **e-mail: stv-60@mail.ru.**

Дарина Александровна Сизова – доцент базовой кафедры экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции, Государственная корпорация «Ростех» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент, г. Москва; **e-mail: darina3@yandex.ru.**

В настоящее время общепризнанным является мнение, что современная экономическая наука не представляет собой единого здания с одинаковой для всех ученых программой и методологией исследования. Скорее, она похожа на совокупность различных научных направлений, представители которых решают одну и ту же задачу – осуществляют теоретический анализ экономических процессов и вырабатывают практические рекомендации по управлению экономикой. В статье исследуется вопрос формирования поведенческой экономики как нового научного направления исследования экономических явлений. Отдельно показана взаимосвязь существующих экономических школ и описано их оказываемое влияние на потребительскую экономику в целом.

Ключевые слова: поведенческая экономика; поведенческая экономическая теория; экономические школы; консерваторы; неокейнсианцы; государственная экономическая политика; модели экономической системы страны; экономическая модель общества; благосостояние; экономическая теория; влияние государства на экономику; бихевиористы.

На сегодняшний день в экономической теории действуют две крупных «школы» – неоконсерваторы, основывающиеся на базе классической школы, и кейнсианцы, опирающиеся на теорию Дж. Кейнса. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о поведенческой экономике, рассмотрим корни появления этих двух школ и их позиции.

Так, экономика США начала свое развитие при отсутствии влияния на нее со стороны централизованного правительства. Начало было положено с развития на местах необходимых для выживания отраслей, а именно охотоводства, скотоводства и сельского хозяйства. Это был действительно свободный рынок – «дикий запад», и главенствовал в нем так называемый «закон Кольта». В начале заселения территорий США осваивались прежде всего сельскохозяйственные и охотхозяйственные области. Коренное население было большей частью уничтожено, малая часть была перемещена в резервации. Большие сельскохозяйственные угодья, в политическом плане представлявшие собой отдельные «княжества», требовали большого количества работников. Возникла потребность в дешевой рабочей силе. Малочисленность оставшегося коренного населения, его нежелание трудиться за «гроши» на новых хозяев и наличие на других континентах институтов рабства привели к тому, что потребность в дешевой рабочей силе стала удовлетворяться за счет завоза рабов из стран Африки. «Княжества» приняли рабскую систему общественного воспроизводства.

Потребности населения, однако, требовали появления легкой и тяжелой промышленности, в связи с чем возник спрос, который требовал удовлетворения. Возникло и избыточное предложение товаров у производителей сельхозпродукции, которое нуждалось в реализации. Но все это было невозможно без развития путей сообщения, прежде всего железных дорог. Таким образом, на этом этапе интересы сельскохозяйственных производителей и зарождающегося клана промышленников совпадали. Ограниченность ресурсов у от-

дельных предпринимателей не позволяла им в одиночку строить железные дороги. В результате объединения финансовых средств отдельных предпринимателей появились акционерные общества (то есть произошло укрупнение капитала).

С началом строительства железных дорог и обнаружением запасов нефти начали развиваться и промышленные производства. Но общество столкнулось с двумя проблемами:

1. С одной стороны, укрупнение капитала и его взаимодействие потребовало появления определенных общих правил, по которым оно бы происходило, то есть законов. Необходимость контроля за соблюдением законов и решение спорных вопросов требовали наличия общего управления, то есть группы людей, которым бы доверяли все стороны, которые обладали бы ресурсами для принуждения соблюдения законов и на содержание которых все стороны выделяли бы определенные средства. С другой стороны, это ограничивало бы власть существующих сельскохозяйственных «князей – рабовладельцев» и не устраивало их. Возникло первое глобальное противоречие между «сельскохозяйственниками» и «промышленниками».

2. Если «княжества» приняли рабскую систему общественного воспроизводства, то развитие промышленности, основанное на рабском труде, было невозможно, что уже доказал пример «Старого Света». Потребность в «свободных» работниках у промышленников и заинтересованность в сохранении рабства у сельскохозяйственников создали еще одно глобальное противоречие между ними.

В результате этих противоречий развязалась гражданская война между Севером (кланом промышленников) и Югом (кланом сельхозпроизводителей). Гражданская война всегда выливается в войну идей. Как правило, в гражданской войне побеждает тот, чья идея способна привлечь наибольшее количество населения. Поэтому Север провозгласил основными идеями идеи «свободы и равенства», из которой вытекала борьба с рабством. Та-

ким образом, обладая меньшими, чем у Юга, финансовыми и прочими ресурсами, Север приобрел огромное количество людских ресурсов в виде «заинтересованных» в освобождении рабов. На самом деле их освобождение, в краткосрочном периоде времени, не принесло лично им ничего. Однако в долгосрочной перспективе появилась возможность, что кому-то из их детей повезет, и уровень их благосостояния будет выше. За это они и отстаивали свои права.

Как уже было отмечено выше, гражданская война – это битва идей. Но эти идеи должны быть кем-то сформулированы. Вот здесь то и появились первые «консерваторы» – те, кто теоретически отстаивал необходимость консервации (сохранения) существующей системы полностью свободного рынка, который сам себя регулирует, и его независимости от государства. С другой стороны, появились теоретики, отстаивающие необходимость самого существования государства и его влияния на рыночные процессы, концепции которых впоследствии наиболее полно объединил Дж. Кейнс. Их и называют «кейнсианцами». В результате победы Севера в гражданской войне «кейнсианские» идеи победили, а консервативные на много лет были забыты. Однако с течением времени они стали возрождаться. На сегодняшний день современных теоретиков, отстаивающих «консервативные» идеи, называют неоконсерваторами.

Любой, читающий данную статью, скорее всего, задастся вопросом, каким же образом история развития данных школ связана с темой потребительской экономики? Все дело в том, что уровень сегодняшней жизни и благосостояния людей напрямую зависит от того, какая экономическая школа и в какой пропорции будет влиять на проводимую нашим государством экономическую политику.

Так, при СССР экономическая теория

предполагала полное господство государства в экономике. Это, конечно, не «кейнсианская» (которая все же является рыночной), но больше тяготеющая к ней, по сравнению с неконсервативной. Китай имел такую же экономическую теорию, как и СССР, но затем начал постепенно менять ее на «кейнсианскую». В России в ходе перестройки предполагалась смена экономической модели и вместо модели, хоть чуточку тяготеющей к «кейнсианству», был сделан резкий разворот к полностью противоположной экономической модели неоконсерваторов, отстаиваемой в России нашими либералами.

То есть, влияние государства на экономику было полностью прекращено, чтобы позволить развиваться «свободному» рынку. В одночасье были ликвидированы Госплан, Госснаб и профильные министерства. Главными либералами-«неоконсерваторами» Е. Гайдаром и А. Чубайсом «в интересах народа» была проведена приватизация предприятий. Основной теорией стала неконсервативная теория «шоковой терапии». Шок для страны и народа у них получился, терапия – не очень. Торгово-хозяйственные связи были разрушены, как были разрушены и системы унификации и стандартизации. На предприятиях не было специалистов, имеющих опыт работы в новых условиях хозяйствования, все такие организации повсеместно закрывались, народ в буквальном смысле слова выбрасывался на улицу. Чудом не была приватизирована такая естественная монополия, как железнодорожный транспорт. На тот период времени страна практически лишилась торгового флота, авиастроения и прочего.

Рассмотрим ось возможных моделей экономической системы страны (рис. 1).

Ось построена по мере возрастания роли государства в экономике. Весь диапазон возможных моделей экономической системы страны состоит из моделей, осно-

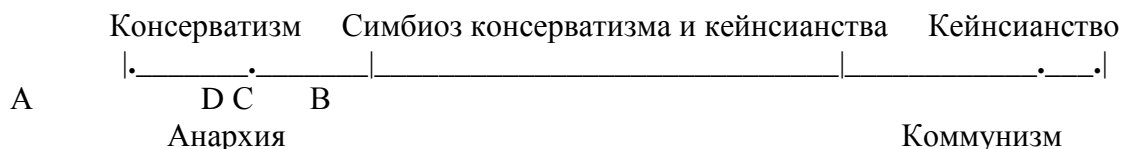

Рис. 1. Ось возможных моделей экономической системы

ванных на консервативных принципах, принципах кейнсианства и их определенном симбиозе.

Крайней левой точкой оси (точка «А») является крайняя точка консерватизма с полным отсутствием государственного управления, соответствующая политической модели общества, называемой анархией.

Крайней правой точкой оси (точка «В») является крайняя точка кейнсианства, предполагающая полный контроль государства над экономикой и отсутствие рынка. Этой точке соответствует политическая модель общества, называемая коммунизмом.

Точка «С» – это точка экономической модели общества, допускающая некоторую самостоятельность хозяйствующих субъектов и соответствующая политической модели общества, называемой социализмом.

Точка «D» – это та точка, в которую была переброшена наша страна в 90-е годы 20 века.

На примере последствий для нашей страны событий 20-х и 90-х годов 20 века, можно сформулировать вывод: недопустимы резкие скачки по оси возможных моделей экономической системы страны. Они приводят к нарушению функционирования существующей экономики, возможно – к ее разрушению и хаосу. Резкий скачок по этой оси порождает разруху и резкое снижение благосостояния граждан.

Существующие модели экономической системы различаются и в разных развитых европейских странах (рис. 2).

Так, точкой «С» характеризуется экономическая система Франции, предполагающая доленое участие государства в предприятиях и, следовательно, необходимость государственного вмешательства в экономику. Точкой «D» характеризуется экономика Германии, доля государствен-

ного участия в экономике ничтожно мала.

Все возможные экономические модели общества являются разновидностями консервативной или кейнсианской модели или их комбинациями. Господствующая роль коммунистической партии при СССР заставила нас забыть о том, что же представляют собой сами партии. В наше время произошла подмена понятий экономических – социальными. Поэтому партии говорят о том, чего они хотят достичь в социальной сфере, а не о том, каким экономическим путем они хотят этого достигнуть. Это происходит не только в нашей стране, но и за рубежом. А ведь все просто. Партия – это группа людей, отстаивающая определенную экономическую модель развития общества.

Лишь изменив, хотя бы немного, экономическую модель общества, можно реально увидеть реальные социальные сдвиги.

В начале 19 века это прекрасно понимали. Была партия анархистов, отстаивающая крайнюю консервативную модель, предполагающую полное отсутствие государственного управления, была коммунистическая модель, являющаяся крайностью кейнсианской модели, предполагающей полное отсутствие рынка, социалистическая – допускающая некоторую самостоятельность хозяйствующих субъектов, социал-демократическая – предполагающая наличие рыночных механизмов при определенном государственном контроле и перераспределении и т.п.

Прошедшие во Франции в 2017 г. выборы привели на президентский пост Э. Макрона. При этом, его возраст, внешняя и ораторская привлекательность сыграли с французами злую шутку. Появившись на политическом склоне за месяц до выборов, он даже не опубликовал свою политическую программу. Однако, став президентом, он начал активно продвигать тру-

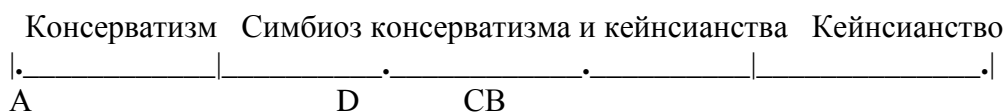

Рис. 2. Положение экономических моделей Франции и Германии на оси возможных моделей экономической системы

довую реформу, одним из авторов которой он и являлся. Предлагаемая им трудовая реформа дает большие возможности предпринимателям, резко сужая ранее гарантированные государством свободы работникам. Таким образом, усиливается воздействие рынка и уменьшается роль государства. Значит, Макрон изменяет экономические отношения, принятые в настоящее время во Франции сдвигом в сторону неоконсерватизма. Это вызывает недовольство большей части французов, но «поезд уже ушел»: надо было выбирать президента, базируясь не на его личном обаянии, а внимательно прочитав его экономическую программу.

Д. Трамп, напротив, имел великолепную для США и всем понятную экономическую программу (а также достаточно спорную, но все же понятную – политическую). Именно это позволило ему стать президентом США. Именно поэтому проигравшие демократы всячески тормозят возможность проведения им экономических реформ.

Любой человек интуитивно, даже не разбираясь в экономике, имеет свои предпочтения о необходимой для него модели экономического развития. Государственный деятель должен иметь об этом уже четкое представление.

Рассмотрим предпочтения нашего российского руководства. Президент Российской Федерации В. Путин, когда он стал Президентом, отдавал явное предпочтение кейнсианской модели с сильной ролью государства в экономике. Действующий премьер – министр Д. Медведев ранее явно тяготел к либералам, отстаивающим консервативные взгляды. Мирозрение обоих, может и не изменилось, но однозначно более смягчилось и сдвинулось в сторону сближения. Почему же В. Путин избегает принятия резких экономических сдвигов по оси? И почему у власти до сих пор находится большинство либералов? Видимо, чисто интуитивно, он согласен с главным выводом, сделанным нами: *при изменении экономической системы страны необходимы постепенные сдвиги по оси возможных моделей.*

Почти каждый день при принятии руководством страны какого-либо решения, касающегося экономики, происходит сдвиг принятой модели развития экономики либо в сторону консерватизма, либо в сторону кейнсианства. В момент подготовки данных материалов Президент РФ В. Путин принял решение ограничить количество внеплановых проверок предприятий до 30% от плановых. Казалось, какое же это изменение экономической модели? На самом же деле, произошло определенное ограничение роли государства и добавлены определенные преференции рынку, то есть произошел небольшой сдвиг в сторону консерватизма. В то же время, строительство газопроводов ОАО «Газпром», где государство имеет большую долю, смещает влияние на экономику от рынка к государству, то есть сдвигает действующую экономическую модель в сторону кейнсианства.

Непрекращающаяся война двух экономических теорий неоконсерватизма и кейнсианства резко обострилась после экономического кризиса 2008 года. Было совершено нападение на один из основополагающих принципов консерватизма – «Рациональные люди мыслят в терминах предельных изменений» (Н. Мэнкью) [3].

Еще его называют «принципом рационального мышления», так как другие консерваторы формулировали его следующим образом: «люди мыслят рационально».

Кейнсианцы усмотрели явное нарушение этого принципа в том, что население США массово брало ипотечные кредиты, заведомо зная о невозможности их погашения, что, в конечном счете, это привело к финансовому кризису. Никаких экономических потрясений, которые бы привели к массовым неплатежам, не было. Значит, люди не всегда мыслят рационально. Принципы консервативной экономики подвергались критике и раньше. Но после кризиса 2008 г. возникло целое направление в экономической науке, отрицающее сформулированный принцип в чистом виде и названное «поведенческой экономикой». Данное направление не чисто эконо-

мическое. Оно находится на стыке экономики, математики, теории вероятностей и психологии. Представители этого направления называются *бихевиористами*.

В октябре 2008 г. один из ведущих экономистов А. Гринспен сделал признание о том, что вера в то, что индивиды, компании и рынки в основе своей рациональны, рухнула, и проявились опасности для интересов экономики и общества.

Присуждение Нобелевской премии за 2002 год исследователю в этой области – американскому психологу Д. Канеману – сыграло роль катализатора в развитии поведенческой экономики.

Исследуя поведенческую экономику, эксперты стараются понять, как психологические явления, эмоции и групповая динамика влияют на принятие экономических решений. Исследования показали, что люди часто принимают решения, которые не в их интересах, или принимают за чистую монету то, что экономисты считают необходимым для их благосостояния, то, что как будто в их интересах. На инвестиционные решения, по всей видимости, имеют огромное влияние многие виды познавательных и эмоциональных воздействий. Экономисты старой закалки утверждали, что иррациональное поведение не могло прижиться на почве жестких расчетов финансовых рынков. Иррациональные люди, якобы, могли раскачивать маятник равновесия цен и индексов, но «мудрые трейдеры» всегда приведут стоимость в «рыночное стойло», к экономически обоснованным уровням. После 2008 г. этот призрачный закон рассеялся.

Поведенческие экономисты, которые часто используют более житейские и эмпирические подходы, чем экономисты, занимающиеся официально принятыми рыночными моделями, опровергли устоявшееся мнение о том, что банкиры ведут себя рационально, тщательно анализируют свои решения и сосредотачиваются только на максимизации своих личных интересов.

На смену модели экономического человека, рационального эгоиста, принимающего во внимание прежде всего собственные интересы, богатство, доходы,

стабильно относящегося к риску, дисконтированию пришла модель поведенческого человека-альтруиста, имеющего особое восприятие информации, риска, непоследовательно относящегося к вещам, материальному миру, принимающего решения эвристически, далекого от постоянной оптимизации своих действий и выбора.

Поведенческая экономика формируется как новая интеллектуальная платформа научного сообщества, новое направление, в рамках которого осуществлено смещение акцентов с разработки формализованных моделей рационального поведения индивида в различных ситуациях выбора на процесс их экспериментальной и эмпирической проверки, выяснения степени согласованности (расхождения) традиционной экономической теории и выведенных из нее закономерностей, тенденций с реальными фактами хозяйственной деятельности.

Поведенческая экономическая теория представляет собой один из современных исследовательских подходов, которые считаются альтернативными основному, наиболее распространенному до сих пор неоклассическому направлению экономической науки.

К поведенческой экономической теории можно отнести целую совокупность теорий, в рамках которых описывается процесс принятия решений в различных областях экономики различными субъектами на соответствующих уровнях хозяйствования. Это преимущественно микроэкономический уровень – фирмы, организации, их подразделения, домашние хозяйства, а также наноэкономический уровень – уровень отдельного субъекта.

Данным теоретико-методологическим подходом поведенческая экономика принципиально отличается от неоклассической парадигмы, а также австрийской школы, которые ставят во главу угла не процесс принятия решения, а его конечный результат. Но поведенческая экономическая теория не ограничивается чисто описательными методами, а нацелена на построение обобщенной модели принятия решений.

Поведенческой экономики как совре-

менной парадигмы развития экономической науки не существует.

Цель исследователя в рамках поведенческой экономической теории – понять, каким образом осуществляется реальный процесс принятия решений, какие внешние процессы, присущие экономической динамике развития, [5] и отдельно стоящие экономические факторы и условия его детерминируют, каковы присущие данным процессам принятия решений тенденции и закономерности. Поскольку этот процесс для всех экономических субъектов и на практике, и в теории характеризуется значительной сложностью, представители поведенческой теории полагают, что в нем господствует не рациональное, а конвенциональное поведение субъектов, подчиняющееся принятым установкам, нормам, правилам и условиям.

Представители поведенческой экономической теории считают необходимым отказаться от постулатов максимизации полезности или прибыли и заменить их другими, более реалистичными конкретными поведенческими допущениями.

Таким образом, поведенческая экономика строится на теоретических подходах, отличающих ее от существующих, традиционных направлений экономической науки. Поведенческая экономическая теория отличается подходом и к пониманию существа экономического поведения человека. Так, классическая экономическая наука в качестве основного действующего субъекта рассматривает «человека экономического», способного принимать идеальные рациональные решения, учитывающие все возможные риски и приносящие максимизированную собственную выгоду. Именно поведение такого «человека экономического» лежит в основе построения классической наукой различных моделей окружающего мира. В действительности вышеуказанными способностями может обладать только некий человекоподобный автомат.

Кроме того, в теории такого «человека экономического» более всего удобно использовать именно в моделировании: подобный человек делает логически безу-

пречный выбор и обладает значительной долей прозорливости. Реальная действительность сложнее классической модели: в ней всегда есть место эмоциям, чувствам, даже ошибкам, и это свойственно всем хозяйствующим субъектам. Складывается теоретико-методологическое противоречие: единого «человека экономического» элементарно не существует в реальности, но при этом понятие активно применяется в теории.

В этом случае встает закономерный вопрос: настолько ли существенны неэкономические факторы – психологические, социокультурные, что могут непосредственно влиять на принятие решений субъектами и даже перевесить такие материальные выгоды, как деньги, к использованию которых в качестве основного стимула деятельности экономического субъекта привыкли экономисты классического и неоклассического направлений? Дать ответ на этот вопрос, а также расширить границы представлений о поведении традиционного рационального субъекта смогла новая область науки – *поведенческая экономическая теория*, призванная объединить психологию и экономику.

Исследователи-бихевиористы не стали замыкаться рамками позитивного анализа, а достаточно быстро приступили к выработке нормативных рекомендаций, адресованных государству (но отчасти также и другим крупным «игрокам» – таким как корпорации или политические партии). Нормативная программа, выросшая из идей поведенческой экономики, получила название «*нового патернализма*». Она значительно раздвинула границы допустимого государственного вмешательства в экономическую и шире – в частную жизнь людей по сравнению с тем, что была готова санкционировать традиционная неоклассическая экономика благосостояния.

В популярной форме эта программа была представлена в ставшей бестселлером книге двух ведущих бихевиористов, Ричарда Талера и Кассы Санштейна «Подталкивание: как улучшить решения, касающиеся здоровья, достатка и счастья» [6].

Идеи поведенческой экономики ока-

зались чрезвычайно притягательными для действующих политиков многих стран, причем из самых разных частей идеологического спектра.

Так, их активно использовал в ходе своих избирательных кампаний Б. Обама, а став президентом США, он неоднократно ссылался затем на них в своих выступлениях [2].

Устойчивый интерес к идеям бихевиористов питал и премьер-министр Великобритании Д. Камерон [1]. В рамках своего Кабинета министров он создал специальное подразделение – группу по разработке поведенческой политики, а главного «гуру» поведенческого подхода, Р. Талера, пригласил стать неофициальным советником.

Таким образом, дистанция между выдвинутыми бихевиористскими нормативными рекомендациями и первыми попытками их практического воплощения оказалась на редкость короткой.

Очень важно (и бихевиористы на этом настаивают), что совершаемые индивидами поведенческие ошибки являются *предсказуемыми*.

Основные подходы поведенческой экономики хорошо изложены в монографии «Поведенческая экономика: Современная парадигма экономического развития», под редакцией д.э.н., проф. Г.П. Журавлевой, д.э.н., проф. Н.В. Манохиной, д.э.н., проф. В.В. Смагиной [4].

Заканчивая разработки по микроэкономике, необходимо подчеркнуть, что экономическая теория не является застывшей наукой, она постоянно развивается и совершенствуется.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Капелюшников Р.И.* Поведенческая экономика и новый патернализм. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 76 с.

2. *Капелюшников Р.И.* Поведенческая экономика и новый патернализм // Полит.ру: [сайт]. URL: <http://polit.ru/article/2013/11/12/paternalism/> (дата обращения: 25.03.2018).

3. *Мэнкью Н.* Принципы макроэкономики // BooksShare.net: [сайт]: URL: http://www.bookshare.net/books/economics/menkiung/1999/files/prs_of_economics.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

4. Поведенческая экономика: Современная парадигма экономического развития / под ред. д.э.н., проф. Г.П. Журавлевой, д.э.н., проф. Н.В. Манохиной, д.э.н., проф. В.В. Смагиной // Тамбовское региональное отделение вольного экономического общества России: [сайт]. URL: <http://troveo68.ru/assets/site/img/poved.pdf> (дата обращения: 25.03.2018).

5. *Сизова Д.А., Сизова Т.В., Трушина Ю.В.* Экономические циклы и особенности фаз, влияющие на трансформацию бюджетно-налоговой политики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации: сб. статей по итогам международной конференции (Омск, 14 августа 2017 г.). Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 127.

6. *Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein,* Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness Yale University Press, New Haven, CT, 2008. URL: <https://www.princeton.edu/~tleonard/reviews/nudge.pdf> (дата обращения: 25.03.2018).